

что... Несправедливая судьба!—вонъ брату она все дала, а мнѣ ничего.

„Страшно подумать, чѣмъ все это кончится. Я каждый день жду какого-то несчастья. И некому рассказать, что творится въ моей душѣ, не съ кѣмъ посовѣтоваться. Съ дядей я совершенно не могу говорить; я боюсь даже смотрѣть на него, какъ бы онъ не догадался обо всемъ. А между тѣмъ я вижу, что ему надо поговорить со мною,—онъ иногда глядитъ на меня такими грустными глазами, съ такимъ недоумѣніемъ, что у меня все сердце разрывается; можетъ быть, онъ думаетъ, что я его ненавижу... Милый Додя! Онъ и не подозрѣваетъ, какъ я люблю его, какъ хотѣлось бы мнѣ все, все ему рассказать... Но этого никогда не будетъ, никогда! Онъ никогда ничего не узнаетъ. Я, кажется, умру отъ стыда, если когда-нибудь онъ догадается. Боже, какъ я несчастна!..

„Уйду завтра на цѣлый день къ Демиду. Давно я у него не была; я думаю, онъ обо мнѣ соскучился. Вотъ счастливый человѣкъ! Отказался совершенно отъ себя и думаетъ только о другихъ. Мнѣ иногда хочется рассказать ему о себѣ, но я не могу этого сдѣлать. Я вотъ даже пишу это—и краснѣю, а кому-нибудь сказать... Притомъ я заранѣе знаю, что онъ скажетъ: „терпи, смирайся, молись“... А я не могу смириться и терпѣть,—я уже пробовала. Господи, и развѣ же я виновата во всемъ этомъ?!

„Нѣтъ! Даже думать не хочется, чѣмъ все это кончится“...

IX.

Усадьба Полянского находилась верстахъ въ трехъ отъ Подгорнаго и носила названіе Паніки. Старинный каменный домъ былъ выстроенъ на вершинѣ горы и весь утопалъ въ роскошномъ саду. Во весь лицевой фасадъ его шла широкая терраса съ огромными колоннами и каменными ступенями, поросшими дикимъ плющемъ и кустами розъ, а отъ ступеней уступами сбѣгали внизъ широкія тѣнистыя аллеи широколиственныхъ кленовъ, задумчивыхъ тополей, мечтательной сирени и акацій. Славные уголки были въ этихъ аллеяхъ! Прохладные, пронизанные золотомъ солнечныхъ лучей въ теплые лѣтніе дни, таинственные, росистые и благоухающіе въ тихія звѣздныя ночи. Не мало, вѣроятно, въ свое время разыгралось романическихъ эпизодовъ въ этихъ поэтическихъ уголкахъ,—такою таинственною прелестью вѣяло отъ нихъ...